

Голованов Борис Дмитриевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социологии и политологии Национального технического университета «Харьковский политехнический институт», г. Харьков, Украина
e-mail: nikhil099033@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-2583-5704

Фролова Ольга Владимировна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теории культуры и философии науки Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, г. Харьков, Украина
e-mail: evelinafrolovamail@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-6293-009X

КРИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И АУТЕНТИЧНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА РЕПРЕССИВНОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ

В статье рассматривается проблема реализации человеческой индивидуальности в условиях постоянного давления социальной системы на сознание и психику людей. Эта проблема исследовалась начиная с 30-х гг. XX в. в рамках критической социальной теории (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм и др.). Авторы полагают, что отсутствие позитивного решения названной проблемы в XXI в. связано с тем, что давление на сознание и психику людей осуществляется современной наукой, которая во многом отреклась от своего первоначального, гуманистического содержания. В условиях ослабления позиций глобальных идеологий наука взяла на себя функции социального контроля. Повсеместное распространение технологического, компьютерного мышления лишает человека способности рефлексии и самопознания.

Ключевые слова: идентичность, аутентичность, идеология, репрессивная социальность, технологическая рациональность.

Постановка проблемы. Постановка проблемы реализации человеческой индивидуальности не снимается с повестки дня с момента ее возникновения. В разные исторические периоды акцент делался на разные моменты, формирующие индивидуальность или по-разному акцентировались уже признанные детерминанты такого формирования. Новые исторические рамки раскрывают новые перспективы поиска.

Анализ последних достижений и публикаций. Взяв за основу разработки в области критической социальной теории (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм и др.), мы сосредотачиваем внимание на важном и в настоящее время все более проявляющем свою неоднозначность феномене современной науки. Определенные идеи, дающие возможность по-новому определиться в многообразном материале исследования, содержатся в работах Л. Ю. Бронзино, М. И. Витковской, Е. М. Курмелевой [1], С. Е. Вершинина, Г. А. Борисовой [2], Е. Б. Ильичевич [3], А. А. Кара-Мурзы [4], В. И. Красикова [5], В. Ф. Лазарева [6].

Формулирование целей. Целью данного исследования является поиск аутентичной альтернативы репрессивной социальности в свете идей критической теории с учетом современных реалий.

Изложение основного материала. Современная наука и созданные ею средства массовой коммуникации в своей основе тенденциозны, они не испытывают особых трудностей, чтобы выдавать потребности политической системы за потребности индивидов, частные интересы за интересы общественные. В каждом конкретном случае действия политических властей могут быть представлены как воплощение самого Разума и оправданы с помощью средств науки. «Тем не менее, – пишет Г. Маркузе, – именно как целое это общество иррационально... Отличие современного общества в том, что оно умиряет центробежные силы скорее с помощью техники, чем Террора, опираясь одновременно на сокрушительную эффективность и повышающийся жизненный уровень» [7, с. 256]. Иррациональность современного общества, разбитая на отдельные рационализированные фрагменты повседневности, стала невидимой для отдельного индивида. Сомнения и эмоциональный протест по поводу неразумности устанавливаемых властью законов и правил самыми изошренными способами вытесняются на периферию индивидуального и общественного сознания. В каждом конкретном случае иррациональным объявляются сомнения индивидуального сознания, тогда как решения, принятые на уровне общества, в целом выглядят вполне рациональными и освящены авторитетом науки.

Мы живем в эпоху, когда приподнимается завеса над тайнами современной позитивной науки. Она теряет свою критическую оценку в отношении социального целого, созданного на ее основе, и становится универсальной идеологией индустриальной цивилизации. В качестве идеологии она поддерживает глобальное *status quo* и устраняет критическое отношение к сложившемуся социальному порядку. Указанную тенденцию обнаружил Г. Маркузе, пытавшийся найти современную аутентичную альтернативу советскому марксизму и его антиподу – немецкому национал-социализму. Прежде всего, он обратил внимание на те изменения, которые произошли в *общественной*

жизни в сравнении с эпохой революций и противоборства идеологий. В отличие от революционного периода глобальных идеологий, современное общество массового потребления не формирует явных агентов и социальных сил, которые самой логикой исторического развития и своего социального положения ориентированы на радикальные социальные изменения. В этих условиях, полагает Г. Маркузе, научная критика социальной ситуации «не находит почвы для соединения теории и практики, мысли и действия и таким образом вынуждена восходить на более высокий уровень абстракции» [7, с. 259]. Социальный анализ уже не в состоянии выявить тот класс (социальную общность), который в состоянии воспринять критическую социальную теорию и соединить ее с практикой, как это было в отношении буржуазии (третье сословие) и пролетариата.

Всепроникающий характер современной науки и созданной на ее основе технологической инфраструктуры приводит к тому, что критическая теория лишается рациональных оснований для трансцендирования современного социального порядка. Рациональность современных научных технологий надежно вписана в иррациональность общества как целого. Современное индустриальное общество является «последней стадией реализации специфического исторического проекта, а именно переживания, преобразования и организации природы как материала для господства» [7, с. 262].

Представители критической социальной теории исходили из того, что современное индустриальное общество производит многочисленные структуры, расширяющие власть человека над природой, а это приводит к повышению уровня комфортности человеческой жизни. Однако они понимали, что созданные современной наукой защитные механизмы действуют не только против внешней природы, но и искажают внутреннюю природу человека, принуждают ее «прогрессировать» в удобном для общества направлении. «Абсурдность состояния, при котором насилие системы над людьми возрастает с каждым шагом, освобождающим их от природного насилия, **разоблачает атрофию разума разумного общества**» [8].

Во второй половине XX в. стал очевиден факт *деградации глобальных революционных идеологий*. Большие социальные проекты, инициируемые идеологиями, теряют конструктивную энергию и превращаются в бессильное морализаторство. В связи с этим внимание интеллектуалов и политиков переключается на работу с коллективным бессознательным. Политические выводы, которые можно сделать из учения З. Фрейда, больше соответствуют объективности, чем плоское морализаторство официальных идеологов. Согласно З. Фрейду [9] европейская цивилизация развивается путем усиления репрессивного давления культуры на индивидов. Психоаналитические исследования показали «общую несчастьность» общества, в условиях которого

достижение нормальности пациентами невозможно, поскольку общепринятая нормальность вписана в ненормальность общества в целом. Эти же исследования установили, что на первую роль в достижении «общей несчастья» выдвигается наука, которая первоначально заявляла о своей нацеленности на безопасность и процветание человека. В деле социального контроля наука приходит на смену ослабевающим глобальным идеологиям, прогрессистский пафос последних сменяется установками общества массового потребления.

Концепция массового потребления сама по себе является изощренным идеологическим продуктом. Отсутствие явных революционизирующих сил не делает современное общество менее иррациональным, ибо такая ситуация хотя и оттесняет на задний план идею эмансипации всего человечества, но ставит перед каждым индивидом задачу *освобождения от внешнего идеологического давления*. До тех пор, пока различие между истинным и ложным не утеряло своего значения, люди должны спешить осознать его и как пишет Г. Маркузе: «...найти собственный путь от ложного сознания к истинному, от их ближайших к их подлинным интересам» [7, с. 260].

Обращение к психоанализу выглядит неслучайным, теория З. Фрейда помогает понять и осознать ситуацию, в которую попадает человек эпохи развитого индустриализма. Проблема в том, что для этого общества характерно не только классическое господство овеществленного труда в виде капитала над трудом живым, но и господство овнешненного, опредмеченного технологического мышления над живым процессом мысли и человеческой индивидуальностью. Осваивая теорию психоанализа, Г. Маркузе направляет ее потенциал не только на критику социального отчуждения, связанного с материальным производством, но и на критику структуры внутреннего мира личности, индуцируемые социальным отчуждением. Он включает критический потенциал психоанализа в контекст критики отчужденного труда, доводя эту критику до метафизических выводов.

Технологическое мышление, которое господствует в развитом индустриальном обществе, служит установлению новых, более действенных форм социального контроля над индивидами. Одной из таких форм является стирание различий между ложными и истинными потребностями индивидов. «Псевдопотребности» в огромном количестве навязываются индивиду через изощренные технологии вмешательства в сферу его бессознательного. Удовлетворяя эти потребности, индивид испытывает определенное удовольствие, которое безудержно превозносится рекламой: «Баунти – райское наслаждение!». Подлинная цель формирования и удовлетворения этих потребностей – притупить способность индивидуального сознания распознавать недуги социального организма и сопротивляться иррациональной организации общества. В этих условиях категории психологии и психиатрии становятся кате-

гориями общественных сил и политических процессов, поддерживающих репрессивное давление на индивидов.

Современную науку и технику Г. Маркузе рассматривает как *способ мышления репрессивной цивилизации*, в которой наука и технические достижения человечества становятся основой идеологического господства. В этой цивилизации от имени науки и технического прогресса выступает определенная форма неафишируемого политического доминирования. Критикуя рациональность индустриального общества, Г. Маркузе пишет: «Понятие технического разума, возможно, само является идеологией. Не только применение этого разума, но уже сама техника представляет собой господство (над природой и человеком) – господство методическое, рассчитанное и расчетливое» [10]. Современная идеология старается сделать невидимой избыточную репрессию индустриальной цивилизации, нивелирует различие между исторически оправданным контролем над индивидами и избыточным подавлением, которое не обусловлено естественной необходимостью выживания человечества, а коренится в недостатках учреждений, регулирующих отношения людей в семье, государстве и обществе.

Чтобы заблокировать естественное сопротивление индивидов избыточной репрессии, наука начинает наступление на последнее прибежище их свободы – внутренний мир индивидов. В обществе информационных технологий индивиды лишаются внутреннего пространства, которое является последним основанием свободного выбора. «Одиночество, – пишет Г. Маркузе, – важнейшее условие способности индивида противостоять обществу, ускользая из-под его власти...» [7, с. 355]. Оно остается лишь как принудительно навязанное одиночество тюремной камеры или психиатрической клиники. Репрессивная цивилизация лишает индивида способности культивировать рефлексивное мышление и двигаться по пути самопознания. Дело в том, что способность к рефлексии не опирается ни на какое инстинктивное поведение человека, рефлексия не есть автоматическая реакция, она не есть продукт внешнего навязывания, она по существу есть результат внутренне свободного конструктивного мышления. Вместо внутреннего творческого пространства индивиду путем внешнего давления непрерывно навязываются эрзац-идентичности, подменяющие его аутентичность. Множество постоянно сменяющихся идентификаций притупляет ощущение самости, нивелирует различие между подлинными и навязанными потребностями. Ущербность внешней идентичности «выливается в ряд следствий. Важнейшим из них является то, что она препятствует образованию целостной личности и тем самым оставляет человека саморазорванным, лишая его способности “возжелать единое”; если же он вроде бы и возжелал его, это желание лишено подлинности» [11].

Современная наука разработала изощренные средства проникновения во внутренний мир индивидов. Она изобрела разнообразные способы принудительной идентификации личности с внешними социальными факторами. Эти идентификации не опосредованы сознанием и протекают автоматически на уровне инстинктов. Они блокируют процесс индивидуализации, замыкая сознание индивида в ловушке фрагментарных представлений об обществе. Индивид, сознанием которого постоянно манипулируют, не имеет возможности освободиться от внешних влияний, он в своем внутреннем мире не обладает свободным пространством, чтобы встретиться в нем с собственной индивидуальностью. Критическая теория рассматривает этот процесс как атрофию разума, теряющего способность к рефлексии. Индивиды, усваивающие безрефлексивную ментальность, теряют способность к самопознанию. Внешним образом заданная культура мышления есть не что иное, как социальная привычка, лишенная способности к рефлексии. Навязанные мыслительные стереотипы в условиях современной цивилизации рано или поздно вступают в конфликт с изначальным разумом и при поддержке внешних факторов одерживают верх в этом конфликте.

Однако победа репрессивного разума неизбежно ставит вопрос не только о жизнеспособности общественного организма, управляемого этим разумом, но и о жизнеспособности индивидов, руководствующихся им. Исторически этот конфликт обнажился как трансформация индустриального общества и его идеологии, которая взяла на себя многие социальные функции религии, но так и не смогла сформировать подлинную религиозность.

Репрессивный разум в современной его модификации берет начало в эпоху Просвещения. Он есть не что иное, как «деятельность по установлению единообразного, научного порядка и выводу фактического знания из принципов, как бы таковые ни толковались: как произвольно устанавливаемые аксиомы, как врожденные идеи или предельные абстракции. Логическими законами устанавливаются самые общие зависимости внутри данного порядка, ими он определяется... Познание состоит в подведении под принципы» [8]. Содержательные цели человеческой деятельности не могли в полной мере рассматриваться как воззрения разума, поскольку содержали в себе то особенное, что невозможно было вывести их первоначально принятых аксиом и в согласии с правилами логики. Из ситуации, в которой гуманистическое начало вытесняется из коллективной ментальности, вытекают следствия, неутешительные для самой науки. Индивиды, культивирующие обезчеловеченное научное мышление, также деградируют, их образ мысли «есть не что иное, как технический навык, столь же далекий от рефлексии и от своих собственных целей, как и иные виды труда под гнетом системы» [8].

Вся история позитивной науки свидетельствует о постоянном стремлении ее основателей и адептов обрести взамен утраченной религиозности некую интеллектуальную опору, которая бы выдержала натиск практических интересов. Философская стратегия Просвещения родила идеологию, как опору в сфере политики. Современный кризис обнаруживает, что даже с опорой на науку идеология не в состоянии достичь подлинной религиозности, в лучшем случае она может рассматриваться как эрзац-религия, как онаученная модель фетишистской религиозности. Вместо подлинной религиозности в коллективную ментальность в новом облачении возвращаются фетишизм и первобытная магия. Мы являемся свидетелями ренессанса магического в условиях расцвета науки и технологического покорения природы. Современная мифология и онаученная магия создают иллюзию коллективности и тем самым облегчают бремя репрессивной цивилизации для индивидов. Одновременно «мифическое колдовство, жертвой которого они стали, возвращает... свободу подавленной в них природе» [8]. Эти дары цивилизации есть не что иное, как компенсация за лишение возможности самопознания и постижения истины. Магия, поддержанная современными технологиями, дезинтегрирует самость, последняя «становится ее добычей и тем самым отбрасывается на более древний биологический уровень» [8].

Разнообразные коллективные ритуалы, широко практикуемые в цивилизованном обществе, направлены на поддержание современных мифов и ослабление критической способности индивида сопротивляться гипнотическому влиянию новой гражданской религии. Конфликт индивидуального и общественного индустриальная цивилизация предлагает решить через непрерывное убеждение индивидов, что их жертвы, принесенные на алтарь цивилизованности, не бесполезны, поскольку усиливают власть общества над природой. История культуры согласно классическому психоанализу есть не что иное, как история самоотречения. «Любой отрекающийся отдает больше от своей жизни, чем ему бывает возвращено, больше, чем та жизнь, которую он защищает. Этот процесс разворачивается в контексте ложного общества. В нем каждый является слишком многим и оказывается обманутым. Но такова общественная необходимость» [8]. Современная позитивная наука пытается эту жертвенность научно обосновать. Решая по сути дела идеологическую задачу, наука создает социальные технологии, которые препятствуют демифологизации коллективной ментальности и сводят на нет эффект публичного разоблачения конкретных магических манипуляций.

Современные манипуляции сознанием представляют собой производное от той основы, на которой зиждется технологическая мощь современной цивилизации. Сама возможность современных манипуляций «априори» заложена в психике цивилизованного человека и до тех пор, пока индивид не осознал работу этого встроенного в его психику аппарата, он беззащитен

против манипулятивных технологий. Общественные механизмы манипулятивного влияния надежно защищены системой образования и воспитания, они недоступны мышлению, скроенному по меркам науки индустриального общества. Идеологическая машина, в создании которой наука принимает непосредственное участие, действует подобно анестезионному аппарату; как во время тяжелой операции для большинства людей невозможно понимание и чувственное восприятие всех подробностей операции, так и в жизни общества, основанного на глубоком разделении труда, необязательно понимание всеми людьми способов действия общественных механизмов. Сфальсифицированный чувственный опыт иммунизирует человека в отношении аутентичных переживаний и тем самым гарантирует незыблемость существующей социальной системы.

Выводы. Делая выводы в духе критической теории, можно констатировать, что вместе с развитием индустриальных технологий трансформируется ментальность индивидов, она все больше теряет связь с жизненным миром и все больше переходит под опеку технологически продуцируемых иллюзий. Классический марксизм делает акцент на формирование политического сознания масс и упускает из вида механизмы, коренящиеся в глубинах бессознательного поведения индивидов. Чувственность и глубинные переживания человека – это важнейшее основание, на котором выстраивается новая рациональность и без трансформации чувственной основы благородная идея «просвещения масс» обречена на неудачу. Стремление отдельных индивидов противостоять одномерности, отказаться как от навязываемой анестезии, и сопутствующих ей благ рассматривается современным обществом как вывихи невротического поведения, которые должны быть принудительно скорректированы медикаментозными и иными средствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бронзино Л. Ю., Витковская М. И., Курмелева Е. М. Специфика кризисного сознания в современной России. *European Social Science Journal*. 2013. No 9. P. 55–64.
2. Вершинин С. Е., Борисова Г. А. Концепция социальной деструкции Франкфуртской школы (историко-философский анализ). Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2009. 126 с.
3. Ильянович Е. Б. Постчеловеческое будущее: ноофутурология versus трансгуманизм. *Ноосфера и цивилизация*. 2013. № 14. С. 271–277.
4. Кара-Мурза А. А. Как философские идеи превращаются в репрессивные идеологии? *Политическая концептология*. 2012. № 2. С. 62–78.
5. Красиков В. И. Синдром существования: монография. Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2014. 261 с.

6. Лазарев В. Ф. Антропологический кризис и ноосферная перспектива. *Ноосфера и цивилизация*. 2013. № 14. С. 254–262.
7. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина; сост., предисл. В. Ю. Кузнецова. Москва: ООО «Издательство АСТ», 2003. 526, [2] с.
8. Теодор Адорно, Макс Хоркхаймер. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5521> (дата обращения: 16.04.2018).
9. Фрейд З. Будущее одной иллюзии: пер. с нем. Харьков: Фолио, 2013. 156 с.
10. Marcuse H. Industrialisierung und Kapitalismus. URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/35270/ssoar-1965-marcuse-Industrialisierung_und_Kapitalismus.pdf?sequence=1 (дата обращения: 16.04.2018).
11. Фромм Э. По ту сторону поработающих нас иллюзий. Дзен-Буддизм и психоанализ. URL: <https://unotices.com/book.php?id=111070&page=12> (дата обращения: 16.04.2018).

REFERENCES

1. Bronzino, L. Yu., Vitkovskaya, M. I., Kurmeleva, E. M. (2013). Spetsifika krizisnogo soznaniya v sovremennoy Rossii. *European Social Science Journal*, 9, 55–64 [in Russian].
2. Vershinin, S. E., Borisova, G. A. (2009). Kontseptsiya sotsialnoy destruktivnoy Frankfurtskoy shkoly (istoriko-filosofskiy analiz). Ekaterinburg: Izd-vo GOU VPO «Ros. gos. prof.-ped. un-t» [in Russian].
3. Ilyanovich, E. B. (2013). Postchelovecheskoe budushee: noofuturologiya versus transgumanizm. *Noosfera i tsivilizatsiya – Noosphere and civilization*, 14, 271–277 [in Russian].
4. Kara-Murza, A. A. (2012). Kak filosofskie idei prevraschayutsya v repressivnyie ideologii? *Politicheskaya kontseptologiya. – Political Conceptology*, 2, 62–78 [in Russian].
5. Krasikov, V. I. (2014). Sindrom suschestvovaniya: monografiya. Moskva-Berlin: Direkt-Media [in Russian].
6. Lazarev, V. F. (2013). Antropologicheskiy krizis i noosfernaya perspektiva. *Noosfera i tsivilizatsiya – Noosphere and civilization*, 14, 254–262 [in Russian].
7. Markuze, G. (2003). Eros i tsivilizatsiya. Odnomernyy chelovek: Issledovanie ideologii razvitogo industrialnogo obschestva / Per. s angl., poslesl., primech. A. A. Yudina; Sost., predisl. V. Yu. Kuznetsova. Moskva: ООО «Izdatelstvo AST» [in Russian].
8. Teodor Adorno, Maks Horkhaymer. Dialektika prosvescheniya. Filosofskie fragmenty. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5521> [in Russian].
9. Freyd, Z. (2013). Budushchee odnoy ylyuzyy / per. s nem. Harkov: Folio [in Russian].
10. Marcuse, H. Industrialisierung und Kapitalismus. URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/35270/ssoar-1965-marcuse-Industrialisierung_und_Kapitalismus.pdf?sequence=1.

11. Fromm, E. Po tu storonu poraboschayuschih nas illyuziy. Dzen-Buddizm i psihoanaliz. URL: <https://unotices.com/book.php?id=111070&page=12> [in Russian].

Голованов Борис Дмитрович, кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри соціології і політології Національного технічного університету «Харківський політехнічний інститут», м. Харків, Україна

Фролова Ольга Володимирівна, кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри теорії культури та філософії науки Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна, м. Харків, Україна

КРИТИЧНА ТЕОРІЯ І АВТЕНТИЧНА АЛЬТЕРНАТИВА РЕПРЕСИВНОЇ СОЦІАЛЬНОСТІ

У статті розглядається проблема реалізації людської індивідуальності в умовах постійного тиску соціальної системи на свідомість і психіку людей. Ця проблема досліджувалася, починаючи з 30-х рр. ХХ ст. в рамках критичної соціальної теорії (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Е. Фромм та ін.). Автори вважають, що відсутність позитивного рішення названої проблеми в ХХІ ст. пов'язане з тим, що тиск на свідомість і психіку людей здійснюється сучасною наукою, яка багато в чому відреклася від свого первісного, гуманістичного змісту. В умовах ослаблення позицій глобальних ідеологій наука взяла на себе функції соціального контролю. Повсюдне поширення технологічного, комп'ютерного мислення позбавляє людину здатності рефлексії і самопізнання.

Ключові слова: ідентичність, автентичність, ідеологія, репресивна соціальність, технологічна раціональність.

Golovanov Boris Dmitrievich, PhD, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Sociology and Political Science, National
Technical University «Kharkiv Polytechnic Institute», Kharkiv, Ukraine

Frolova Olga Volodymyrivna, PhD, Associate Professor,
Associate Professor, Department of theory of culture and the philosophy
of science, V. N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine

CRITICAL THEORY AND AUTHENTIC ALTERNATIVE OF REPRESSIVE SOCIALITY

Problem setting. *The article considers the problem of realization of human individuality under constant pressure of the social system on the minds and psyche of people.*

Recent research and publications analysis. *This problem was investigated, starting from 30 years of the twentieth century within the framework of critical social theory (M. Horkheimer, T. Adorno, H. Marcuse, E. Fromm etc.). In the twenty-first century we are witnessing the inadequacy of the proposed solutions and worsening of the problem.*

Paper objective. *To identify and explore new factors and conditions that prevent individuals to attain the authentic reason for internal development.*

Paper main body. *The irrationality of modern society, divided into separate streamlined fragments of everyday life, became invisible to the individual. Doubts and emotional protest of unreasonableness set by government laws and regulations the most subtle ways are pushed to the periphery of individual and social consciousness. In each case, irrational declared doubt the individual consciousness, whereas the decisions taken at the level of society as a whole look quite rational and sanctified by the authority of science. Modern science loses its critical evaluation in relation to the social whole created on its basis and becomes a universal ideology of industrial civilization. The rationality of modern scientific technology securely inscribed in the irrationality of society as a whole. Science replaces the weakening of global ideologies in the system of social control, progressive pathos of the past is replaced by attitudes of society of mass consumption. Technological thinking, which dominates in the developed industrial society, establishes a new, more effective forms of social control over individuals. One of these forms is the blurring of the distinction between false and true needs of individuals. «Pseudopatient» in a large quantity are imposed on the individual through sophisticated technology intervention in the sphere of the unconscious. In these circumstances, the categories of psychology and psychiatry become categories of social forces and political processes that support oppressive pressure on individuals. To block the natural resistance of the individuals excessive repression, science begins the attack on the last refuge of their freedom, the inner world of individuals. Repressive civilization deprives the individual the ability to cultivate reflective thinking and to move along the path of self-discovery. Instead of the inner creative space of the individual by external pressure is continuously imposed on the ersatz identity, substituting its authenticity. A variety of collective rituals, widely practised in a civilized society, aimed at maintaining modern myths and the weakening of the critical abilities of the individual to resist the hypnotic influence of the new civil religion.*

Conclusions of the research. *The lack of a clear revolutionary forces does a modern society is less irrational, since the situation though and pushes into the background the idea of emancipation of the whole mankind but confronts each individual with the task of liberation from external ideological pressure.*

Keywords: *identity, authenticity, ideology, repressive social, technological rationality.*

